

ПОИСК АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена исследованию символического рубежа «излома культуры» XX–XXI вв. Кризис современности выражен в противопоставлении политических систем, культур, религий и мировых цивилизаций. В настоящее время миру необходима альтернативная стратегия жизни: это не национально-государственный изоляционизм, а культурно-языковой плюрализм и цивилизационная интеграция человечества.

Ключевые слова: кризис; культурно-языковой плюрализм; современная культура; сознание; цивилизация.

В настоящее время человечество сталкивается с множеством социокультурных, политических и экономических проблем. Эти вопросы волнуют всех людей, богатых и бедных, и все технологически передовые или отсталые государства. Универсализация и глобализация проблем современной эпохи являются историческим итогом тотального господства мировой сети технологических и экономических отношений, созданного экспансией деятельностного прагматизма западноевропейских народов за последние 500 лет.

Немецкий мыслитель М. Хайдеггер охарактеризовал цивилизацию XX в. следующими словами: «В “атомный век”, как в век цивилизации “потребления”, современность характеризуется стойким желанием человека владеть полнотой бытия в границах досягаемости, обретая предельно возможную власть посредством контроля над всеми видами природной энергии, включая энергию разрушения; это стремление “получить все возможное, что есть и может быть”, и это сведение реального к доступному “для употребления” определяют технологическое отношение к миру, “неограниченную и полную технологизацию человека и мира”, которая делает современного человека «функционером технологии» [1. С. 194–195].

Глобализация современного социокультурного кризиса выражена в противопоставлении макросоциальных политических систем, в противопоставлении культур, религий и мировых цивилизаций. Совершенно очевидны последствия национально-культурного изоляционизма:

1) современный мир, несмотря на всю рационализацию жизни и культуры, готов к бесконтрольному иррациональному бунту;

2) безумные кровавые войны могут быть начаты даже без понимания серьезной жизненной необходимости ведения агрессивных и насильственных действий. XX–XXI вв. стали временем национального противостояния мировых держав.

Парадоксальность современной эпохи ярко выражена: во-первых, в терроризме, который на рубеже эпох конца XX и начала XXI в. приобрел национально-государственный характер, и, во-вторых, в угрозе распространения по всему миру атомного, биологического, лазерного и химического оружия. Не случайно, знаменитый испанский художник XX в. С. Дали говорил о том, что современный мир болен жестокостью и извращенной чувственностью, а парадоксальные деформации извечных смыслов добра и зла, истины, мира и справедливости воплощают «сон разума», рождающий чудовищ (картины «Осенний каннибализм» 1937 г., «Атомный крест» 1952 г.).

Современная цивилизация находится на символическом рубеже – на «изломе культуры». Кризис XX–

XXI вв. – это плата за агрессию, алчность и потребительство мира; за сужение рамок и возможностей реализации полноты человеческого бытия; за разрыв человека с духовной реальностью. Глобализация кризиса современной эпохи требует радикального изменения пути развития человечества. В настоящее время миру необходима альтернативная стратегия жизни: это не национально-государственный изоляционизм (противостояние социокультурных и религиозно-политических систем), а культурно-языковой плюрализм и цивилизованная интеграция человечества.

Современному миру жизненно необходимо осознание ценности диалога культур (преодоление изолированности и сближение культурных регионов) и диалога цивилизаций, который сможет осуществить деструкцию «властных монологичных позиций и голосов». Рост культурного самосознания любого народа и поиск стержня самоидентификации каждой культуры и цивилизации невозможны без диалога: нет бытия, нет развития жизни вне сравнения.

Отсутствие свободы выбора идеологии и пути развития народа, отсутствие диалога и интеграции достижений является путем саморазрушения человека и культуры. Это и есть антропологическая и цивилизационная катастрофа. Ярким примером мучительного осознания ценности диалога-понимания и культурно-языкового плюрализма выступает история сверхстроительства Вавилонской башни, рассказанная в Книге Бытия (Ветхий Завет. 11: 1–9). История показательна, ведь здесь идет речь о судьбе «единого языка» и «единой культуры»:

1. «На всей земле был один язык и одно наречие» [2. С. 19]. Сознание единства в ключе единственности и избранности – отсутствие Другого – привело людей к вере в собственную непогрешимость и самодостаточность, к отказу от принятия альтернативных решений. Именно в этой замкнутости и изоляционизме народов и культур сокрыт исток грехопадения – «сверхстроительства».

2. «И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести» [2. С. 19] – в этих словах выражено снижение требовательности к самому себе и к своему делу, которое порождает ощущение недобросовестности и неподлинности жизни.

3. «И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес; и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли» [2. С. 20] – непомерные претензии и самоупоение взрастили в людях гордыню и привели к самообожествлению человека.

Господь увидел истинные помыслы людей и сказал: «...вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать... Сойдем же и смешаем там язык их, так

чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле, и они перестали строить город. Посему дано ему имя Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли...» [2. С. 20]. Каков смысл этого наказания? Господь не отказал людям в высшей помощи, но, увидев, что они не готовы к подлинному духовному единству, он нарушил изначальное природно-эмпирическое (даром полученное) единство языка и культуры, которое, не имея сравнения, привело людей к самодовольству и к иллюзии самодостаточности и вседозволенности, и в результате к потере нравственных критериев жизни и самообожествлению.

Помощь Бога людям состояла в открытии перед ними новой перспективы существования. Люди встали на путь культурно-языковой дифференциации, они должны были понять, осознать и полюбить это своё, увидеть в поверхности «своего» зеркала культуры окружающий мир, самих себя и, наконец, других, отличных от них по языку и культуре людей. И эти «другие», как только был замечен и осознан сам факт существования их как носителей культурно-языковой инаковости, тоже стали зеркалом, в котором можно было увидеть не только «другое», но и свою характерность.

Оказавшись в ситуации культурно-языковой изоляции народов, разъединенные по существу, но не могущие жить друг без друга, люди должны были средствами своего языка и своей культуры научиться оценивать мир и самих себя. Это необходимо для осознания факта культурно-языкового многообразия и понимания его смысла. Поэтому главный урок библейской истории Вавилонского грехопадения необходимо видеть в выборе культурно-языкового плюрализма как нового пути существования человека и в выдвигании идеи создания нового (уже не природно-эмпирического), но духовного единства и братства людей.

Определение параметров развития стратегического мышления современного социума должно быть основано на переосмыслении содержательных точек взаимодействия культуры и цивилизации. Почему? Потому, что традиционное противопоставление двух начал исторического бытия человека не принесло решения важнейших вопросов и усилило драматичность личностных и коллективных поисков судьбы народов и всемирной цивилизации.

Вероятно, глобализация современного кризиса в значительной степени обусловлена смысловой деформацией и непониманием 1) качественных основ взаимодействия сознания человека и цивилизации; 2) основ взаимодействия цивилизации и культуры. В онтологическом плане культура и цивилизация неразрывно связаны и реализуют свои стремления через взаимообратимость. Если культура является пространством ментальной активности, местом «вспышек» спонтанной энергии творчества и ценностно-смысловой работы человеческого духа, то цивилизация выступает сферой материальных ресурсов эпохи, необходимых для предметного воплощения творческих замыслов и трансляции духовных ценностей и смыслов существования человека. Цивилизация обеспечивает символическое, знаковое бессмертие культуры.

Процесс формирования новой идеологии интегративного мышления необходимо начать с переосмысле-

ния распространённой трактовки противопоставления культуры и цивилизации, которые соотносят с двумя альтернативными способами существования человека в социальном мире. Сопоставление культуры – цивилизации и рассмотрение культуры как мира, противоположного цивилизации, – это традиция, берущая начало в произведениях западно-европейского мыслителя XX в. О. Шпенглера, постулирующего организмичность культурного бытия, противоположность жизненности культуры как мира «живых», развивающихся ценностей и цивилизации как стадии отчуждения смыслов от форм их социокультурного бытия.

Философия культуры О. Шпенглера до сих пор (а прошло уже 80 лет со дня первого издания «Заката Европы») остается одной из самых оригинальных и вызывающих дискуссии концепций. «Падение Запада» (подстрочник работы) слишком задевает за живое тех, кто причисляет себя к числу носителей смыслов и ценностей европейской культуры. Ведь «закат» и «падение» ассоциируются прежде всего со смертью, с уничтожением изначальных и фундаментальных принципов миропонимания, характерных для той или иной традиции. Согласиться с этим – значит признать отсутствие подлинности культурного бытия современной эпохи, явившей нам глобальную экспансию «технэ» – машинерии и компьютерных технологий. У Шпенглера техника является синонимом цивилизации, т.е. такого состояния культуры, в котором она приходит к самовыврождению, точнее – к перерождению изначальных творческих замыслов человека.

Культура полагается Шпенглером как высшая форма жизни, исторический и сверхбиологический организм, объединяющий воедино специфические формы мышления и деятельности, характерные для определенной исторической эпохи и определенного этноса – носителя культурных смыслов и ценностей. Культуру отличает стилистическое единство, основанное на базовом «прасимволе», образующем архитектуру внутреннего смыслового пространства – семантического универсума культуры. Из «прасимвола» как духовного зерна будущего культурного космоса вырастают, дифференцируясь, все возможные формы культурной жизни, связанные глубинным внутренним отношением к данному «прасимволу». «Прасимвол», по сути, – это лик культуры, ее подлинное и неповторимое лицо, являющееся реализацией фундаментального чувства жизни, характерного для души народа – носителя идей и энергий определенной культуры.

Шпенглер проявляет свою философскую позицию, в которой ощутимо влияние Ф. Ницше. Философия жизни, реабилитирующая спонтанную витальность и неповторимость телесности, отражается в творчестве Шпенглера акцентированием неповторимости и непрозрачности каждой культуры, развивающейся по законам организма. Лик культуры являет себя в символах, подлежащих расшифровке. Постигание этих символов и выход через их дешифровку к первичному прасимволу – основе основ культурного космоса, дают возможность ощутить подлинность культуры как бытия и со-бытия смыслов. События свершения и жизненной реализации смыслов и ценностей формируют весь культурный универсум. По сути культура и есть живой

смысловой космос в отличие от цивилизации, представленной в форме совокупности внешнего, отчужденного проявления смыслов в виде вещей, технологий, формальных методов и структур как мышления, так и деятельности человека.

Цивилизация, в концепции Шпенглера, представляет собой «расплескивание» культурного потенциала: живоносная духовная энергия пытается осуществиться в формах внешней жизни, когда ведется поиск метода, техники овладения этой энергией для преобразования не только высших сфер культурной иерархии – высокого искусства, философии, науки, религии в лице их элитарных представителей и в форме самых изысканных плодов их творчества, но и для обыденной, простой жизни повседневности. Однако, по мнению немецкого мыслителя, здесь неизбежен переход или подмена живого творческого потенциала духовной культуры омертвляющей формальной техникой цивилизации. Отпадающие от источника, эти формальные технические манипуляции не могут исполнить своего назначения – реализовать в гуще повседневной жизни высокие духовные энергии культуры, ее глубочайшие смыслы, формирующие ценностные установки эпохи. Поэтому в данной логике развития естествен процесс перехода от высокой артистично-элитарной культуры к профанирующему декадансу (в аспекте огрубления и варваризации) цивилизации.

В контексте размышлений Шпенглера оппозиция «культура – цивилизация» носит фатальный характер: культура с неизбежностью стремится к своему финалу, реализующемуся в форме цивилизации. Однако здесь можно согласиться с утверждением Н. Бердяева: «Цивилизация не есть единственный путь перехода от культуры к преображению самой жизни», поскольку «в более глубоком смысле – культура вечна» [3. С. 82].

Альтернативное осмысление проблемы взаимодействия культуры и цивилизации представлено в трудах отечественного философа XX в. М.К. Мамардашвили. В работе «Сознание и цивилизация» М.К. Мамардашвили размышляет о фундаментальной угрозе XX в., которая убивает надежды людей на будущее – на выживание культуры и человечества. Автор полагал, что самым сильным и серьезным потрясением XX–XXI вв. является не возможное столкновение Земли с астероидом, не истощение природных ресурсов, но событие и процессы, которые происходят с самим человеком и они связаны с цивилизацией. Этим ключевым событием является антропологическая катастрофа – деформация смысловых основ человеческого сознания, которая несет в себе необратимые последствия самотрансформации – духовного «вырождения» человека, культуры и всей жизни.

М.К. Мамардашвили предлагает нетрадиционное видение и осмысление сущности и причин этого потрясения: антропологическая катастрофа является итогом (результатом) отсутствия цивилизованных основ жизни, а значит, путем саморазрушения человеческого элемента – гибелью личности.

Почему и в силу действия каких причин происходит разрушение человека и цивилизации? М.К. Мамардашвили дает следующий ответ: катастрофа неизбежна и неминуема в случае окончательного нарушения фунда-

ментальных законов, по которым должно быть устроено человеческое сознание и цивилизация. Кризис неизбежен, если будет разрушено понимание необходимости связи и подлинного (не механически-имитационного) взаимодействия человека и цивилизации.

В ключе решения глобальных социокультурных проблем современности необходимо осмысление сущностных основ диалога цивилизации и культуры. Современным людям необходимо понять, что цивилизация не является исключительно набором информационных систем и технологий, которые обеспечивают рост материального могущества человека над природой. По сути своего предназначения цивилизация выступает сферой принятия ответственных решений глобального социокультурного уровня, благодаря которым человек определяет стратегию развития общества. Цивилизация может быть представлена как «агора» – открытая площадь гражданского мышления, которая позволяет людям совместно общаться, совершать сознательные акты жизненного выбора в терминах чести, справедливости и личностного достоинства человека.

М.К. Мамардашвили неоднократно подчеркивает важную мысль: цивилизация должна быть средой совершения сознательных и осмысленных действий человека, которые невозможны без личностного переживания и понимания индивида, без свободы принятия ответственных решений. Если человек отказывается от признания осмысленности своих действий, он начинает создавать новую искусственную реальность механической имитации чужих мыслей и жизненных выводов. В работе «Сознание и цивилизация» М.К. Мамардашвили называет таких людей «зомби» (оборотень, оживший мертвец, привидение).

Образ «зомби-человека» ярко представлен в произведениях западноевропейского философа XX в. Ф. Кафки – в рассказе «Превращение» и в романе «Процесс». Кафкианский человек следует пафосу страдания и жизненного поиска в тех состояниях, в которых заведомо не выполнены «акты первовместимости». Поиск истины для него – механический выход или автоматическое разрешение проблемной ситуации. Эта неподлинность жизни у Ф. Кафки выражена в метафоре всеобщего «внутреннего окостенения»: в рассказе «Превращение» Грегор Замза становится отвратительным животным, он превращается в «странного, неописуемого человека» и к его поступкам не просто невозможно, но и абсурдно применять человеческие понятия: «трусость», «мужество», «лживость» или «искренность». Не случайно М.К. Мамардашвили называет человека абсурда «вырожденным» или «последним» человеком. Именно об этом крик больной христианской совести немецкого мыслителя Ф. Ницше. Действительно, или мы будем «сверхлюдьми», чтобы сохранить в себе человеческое начало, или же превратимся в «последних людей» – людей организованного счастья, которые не могут даже презирать себя, потому что живут в ситуации разрушенного сознания.

Антропологическая катастрофа XX–XXI вв., по мысли М.К. Мамардашвили, заключается в том, что люди перестали совершать сознательные акты культурной рефлексии – акты первовместимости. Это не механическое копирование чужого опыта и не дедук-

тивно-логические выводы из имеющихся слов и понятий. Акты первовместности – это внутренне осознанные акты мышления, акты принятия моральных решений и свободного выбора ответственных действий. Это не гримаса или гротеск «высокого страдания» человека, это создание ситуации «всерьёз»: ситуации поиска жизненной истины, которая описуема языком добра и зла, мужества и трусости, предательства и чести.

Может ли современный человек преодолеть драматизм антропологического кризиса?! Да. Ему необходимо понять законы и принципы сохранения целостности сознания и всего человеческого существа. В работе Мамардашвили «Сознание и цивилизация» отчетливо представлены два ключевых правила – принципы двух «К».

1. Первый принцип – Картезия (Декарта) заключается в осознании каждым конкретным человеком необходимости совершения усилий и собственного труда, которые важны для понимания мира и собственной жизни. Человек является тем существом, которое способно сказать «я мыслю, я существую, я могу». Сама мысль человека становится возможностью и условием понимания мира, и в нем он может действовать и жить по-человечески: что-то знать и за что-то отвечать. И во Вселенной создан такой открытый (незавершенный) мир, в котором любой человек реализует свое право мочь и действовать, несмотря на стихийно-естественные принуждения и различные обстоятельства.

Если принцип первого «К» не реализуется человеком, то его жизнь неизбежно наполняется нигилизмом («только не я могу») и упованием на помощь некоторого за меня работающего механизма: высшего промысла, всеобщего счастья или социального и нравственно благоустройства.

М.К. Мамардашвили пишет: «...принцип *cogito* утверждает, что возможность способна реализоваться только мной при условии моего собственного труда и духовного усилия к своему освобождению и развитию. Но лишь так душа может принять и прорасти «высшее» семя, возвыситься над собой и обстоятельствами, в силу чего и все, что происходит вокруг, оказывается не необратимо, не окончательно, ...не безнадежно» [4. С. 110].

2. Второй принцип – Канта заключается в осознании необходимости совершать собственный жизненный выбор и осмысленные действия. Сила этого принципа состоит в том, что он указывает на условия (идеальные замыслы и проекты развития), при наличии которых конечное во времени и пространстве существо – человек может осмысленно совершать на собственном опыте акты морального действия, мыслительные акты познания мира и получать удовлетворение от своего поиска и жизненного выбора.

Принцип второго «К» представляет сущность бытия человека в социокультурном и внутриличностном мире, он заключается в поиске и в обретении человеком собственной осмысленной позиции существования, которая должна быть выражена в терминах этики и личностного достоинства.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: принципы двух «К» являются принципами самосохранения и воспроизводства человеческого, личностного начала в самом человеке. М.К. Мамардашвили пишет:

«Все существующее должно превосходить себя, чтобы быть собой в следующий момент времени» [5. С. 146]. Выработка осмысленной позиции и свершение собственного духовного усилия предопределены «живой» мыслью и мышлением человека.

Местом взаимодействия человека с миром выступает цивилизация, она обеспечивает собою определённые «поддержки» для развития мышления. Можно говорить о том, что цивилизация помогает человеку наращивать «мускулы мысли». Что означает эта метафора? Человек должен совершить усилие и сказать «я могу», он должен уметь держаться в мысли.

Цивилизация прокладывает «тропы связанного пространства для мышления», которые выступают путями гласности, взаимотерпимости, открытого обсуждения и, одновременно, соблюдения формального, но не формализованного законопорядка. Не случайно М.К. Мамардашвили называет цивилизацию духовным здоровьем нации. Именно цивилизация вырабатывает формальные механизмы правового и упорядоченного поведения людей. Эти механизмы являются условием социального – гражданского мышления разных людей и разных стран.

Законопорядок, выработанный цивилизацией, создает особое, общественное пространство и время для собственных усилий – испытаний – и для свободы интерпретации любого события. В этом смысле можно говорить о том, что цивилизованные законы существуют и действуют только для свободных граждан. Любые человеческие учреждения (и мысль в том числе) являются трудом и терпением свободы. Цивилизация, в момент труда и мысли человека, обеспечивает связь и установку смысла.

Суть цивилизации выражена в определении основ и формальных механизмов культурно-правового поведения человека. Цивилизация формирует поле гражданского мышления, она призвана преодолеть монополию мышления и сохранить человека как живую энергию переживания (испытания), мысли и действия, ведь сознание – это «мужество и усилие человека быть, исполниться и состояться». XX–XXI вв. выступают временем своеобразного разрушения, обрыва «цивилизационных нитей» – цивилизованных основ жизни и толерантного мышления. Эти процессы демонтируют единое гражданское пространство общения и разрушают человека: если в обществе отсутствует агора, в нём отсутствует истина.

В XX в. были подорваны основы цивилизации и люди оказались лишены возможности открытого обсуждения собственных социальных проблем. Не было агоры, и поэтому гибла цивилизация. М.К. Мамардашвили пишет: «И мы все еще живем как наследники “лучевой” болезни, более страшной, чем любая Хиродима. Перед нами поколения, не давшие потомства. И вот бродим по разным странам безязыкие, с перепутанной памятью, с переписанной историей, не зная порой, что действительно происходило и происходит вокруг нас. Не чувствуя права на знание свободы и ответственности за то, как ею пользоваться».

К сожалению, и сегодня огромные пространства Земли заняты таким “зазеркальным антимиром”, являя дикое зрелище вырожденного лица человека. И

поэтому, когда я слышу об экологических бедствиях, ядерной войне или СПИДе, все это кажется мне менее страшным и далеким; в действительности самая страшная катастрофа касается человека, от которого зависит все остальное» [4. С. 120–121]. Перспективное развитие современного мира должно быть нацелено на поиск путей выживания культуры и человечества [7].

Новейшее время – XXI в. требует выработки новой идеологии развития человека. В современной социопо-

литической ситуации необходима идеология взаимодействия мировых цивилизаций и культур, которая осуществляется в русле взаимоуважительного диалога разных стран и народов мира. В данной связи можно говорить о том, что в настоящее время – XXI в. – жизненно необходим совместный поиск альтернативной стратегии развития человека и человечества в целом – путь безопасного существования, сохранения мира и интеллектуально-духовных ресурсов человека [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Налимов В.В.* В поисках иных смыслов. М.: Прогресс, 1993. 280 с.
2. *Ветхий Завет. Бытие* // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское Общество, 1997. С. 11–67.
3. *Бердяев Н.* Воля к жизни и воля к культуре // На переломе: философские дискуссии 20-х годов. М.: Политиздат, 1990. 528 с.
4. *Мамардашвили М.К.* Сознание и цивилизация // Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990. С. 107–120.
5. *Мамардашвили М.К.* Мысль в культуре // Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990. С. 143–154.
6. *Топоров В.Н.* Пространство культуры и встречи в нем // Восток–Запад. Исследования. Переводы. Публикации. Вып. 4. М.: Наука, 1989. С. 6–17.
7. *Шпенглер О.* Закат Европы. Новосибирск: Наука, 1993. Т. 1. 592 с.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 18 февраля 2009 г.